

Глава 128: Месть

Цинь Инин уже отдала приказ о том, чтобы им приготовили немного изысканных и вкусных блюд. Она наслаждалась простым ужином с Ни Сунь, и после того, как они вымылись, они разделили одну и ту же кровать.

Мать и дочь легко болтали друг с другом, избегая тем, которые касались их дома. Цинь Инин рассказала об интересных вещах, которые она увидела в городе. Они с Ни Сунь хорошо понимали друг друга и Цинь Инин радовалась, как легко им общаться.

Тихое счастье Цинь Инин было заразным, и настроение Ни Сунь тоже улучшилось. Однако мадам частенько задавалась вопросом, что сделала старая вдова, чтобы дочь так не хотела возвращаться домой.

.....

Новые фонари ярко освещали сад благочестия, качаясь под крышей крытого коридора. Горящие фонари и размытые очертания домов отражались во влажных синеватых камнях на земле. Тонкий, туманный дождь добавил призрачности этому месту, сделав просторный двор похожим на небесный дворец.

Матушка Цинь приподняла фонарь, сопровождая Цинь Хуайюань, который шел позади нее укутанный в наброшенный на плечи плащ. Еще две служанки позади него держали зонтики, чтобы защитить его от легкого моросящего дождя. Вся группа быстро продвигалась, приближаясь к главному дому.

«Замечательно, что господин вернулся благополучно». Слуга бабушки улыбнулся. «Старая вдова будет очень рада».

"В самом деле. Весна в этом году очень скорая.

Они пересекли передний двор и поднялись по лестнице в главный дом. Руи согнула колено в поклоне и прилежно развела чернильно-зелёные дверные занавески, накидные на бамбуковые планки, в сторону. На перегородке были нарисованы сороки, сидящие на цветках сливы, которые символизировали появление хороших новостей. Снаружи был слышен смех, но на лице Цинь Хуайюань Руи не заметила улыбки.

Руи собирался войти в дом, чтобы служить господам внутри, но матушка Цинь отдернула ее. «Иди скажи слугам на кухне, чтобы они приготовили любимое блюдо господина».

Руи кивнула и улыбнулась служанке бабушки, прежде чем поспешить выполнить ее поручение. Матушка Цинь осталась в крытой прихожей. Она понимала, что ситуация грозит развиваться совсем не хорошо и ей не нужно совать в это нос.

Цинь Хуайюань прошел на середину комнаты, отметив взгляд Цао Юцин, Цинь Хуэйнинг и шестой мисс, сидящих или стоящих вокруг старой вдовы. Все трое поднялись, чтобы приветствовать их, когда они увидели, что хозяин дома вернулся. Старая вдова радостная поднялась с кровати и схватила за руку своего сына.

«Мэн вернулся! Хорошо, что ты вернулся, это замечательно!

Цинь Хуайюань поклонилась матери и быстро осмотрел ее. Он увидел, что цвет ее лица вполне здоровый, и выглядела она как обычно.

«Вы были здоровы, мама?»

"Здорова, здорова. Я просто беспокоилась о тебе. Посмотри на себя, ты так похудел после этой поездки. Тебе нужно восстановить свое здоровье. Старая вдова улыбнулась Цао Юцин. «Я только что рассказывала Юцин, как ты любишь покушать. Она сказала, что дни становятся теплее и что пришло время приготовить для тебя летнюю одежду.

Из-за того, что все вещи шились вручную, усадьба обычно начинала работать над одеждой на сезон раньше.

Цинь Хуайюань мягко посмотрел на Цао Юцин. «Тебе не нужно думать об этом. Старшая мадам за всем проследит.»

Ты просто наложница, не стоит забываться.

С лица Цао Юцин сошла улыбка. Но она попыталась сохранить остатки гордости. «Это не стоит для меня усилий.. Все это часть обязанностей этой наложницы ».

«Твои обязанности?» Цинь Хуайюань помог старой вдове сесть на кровать из красного дерева, которая была завалена маленькими подушечками. Он тихо рассмеялся. «Я думал, что твои обязанности остались во дворце, а не в поместье».

Лицо Цао Юцин покраснело от возмущения, когда она посмотрела на Цинь Хуайюань. Она не могла понять, почему он внезапно проявил так изменил свое отношение к ней. Но она быстро взяла себя в руки, опустила взгляд и послушно поклонилась. «Не сердись, милорд».

Между тем, старая вдова была вне себя от радости, когда увидела, как ее сын поставил на место эту наложницу. А ведь это была Цао. Сестра императрицы, старшая дочь старейшины Цао! Она все время бросала взгляд на сына, но Цинь Хуайюань, казалось, не замечал никого и неторопливо пил чай.

Однако старая вдова встревожилась и решила, что сейчас она должна поддержать Цао Юцин «Милый ребенок, не обращай на него внимания. Он просто устал, но я поговорю с ним.

Тем не менее, Цинь Хуайюань сразу же заговорил. «Можете все уйти. Мне нужно поговорить с матерью.

Цинь Хуэнин и шестая мисс быстро поклонились и вышли. Но Цао Юцин не торопилась и выйдя, бросила на господина длинный взгляд.

В доме никого не осталось. Старушка взволнованно упрекнула своего сына, когда увидела, как жалко выглядела Цао Юцин. «Мэн, что ты делаешь? Как ты можешь так разговаривать с Цао сразу же после возвращения?

«Как я с ней разговаривал? Она простая наложница и обманом привела официальную жену во дворец. И после этого я должен мило с ней разговаривать?

«Не забывай, ее фамилия Цао!»

«Ее фамилия теперь Цинь ».

Старая вдова указала на Цинь Хуайюань. «Ты злой ребенок! Разве ты забыл, какие люди ее сестра и отец! Кто знает, что произойдет, если эти двое будут недовольны тобой!"

«Я знаю, что мать постоянно беспокоится обо мне из-за того, что сильно меня любит». Цинь Хуайюань помог матери сесть и снова налил ей чай. «Но, пожалуйста, пойми, что я тоже муж и отец».

На лице старой вдовы отражался весь спектр ее эмоций. Внезапно она разразилась проклятиями «Я знала, что эта сука Ни Сунь и ее дочь Цинь Инин вызовет проблемы за моей спиной! Что они напридумывали и еще обвинили меня в этом?»

Чем больше она думала об этом, тем больше она чувствовала себя жертвой. Она захлебывалась криком. «Ни Сунь противоречила императору, а твоя драгоценная дочка бросилась спасать ее! Для этой идиотки без мозгов было бы лучше умереть сейчас с чистой совестью. По крайней мере, это не имело бы последствий для тебя! Я твоя мать, матриарх этой семьи. Должна ли я позволить вонючей рыбе, Ни Сунь, испортить весь горшок супа?! "»

«Успокойся, мама», - ответил Цинь Хуайюань опустив голову. «Ваше желание защитить меня - очень похоже на то, что чувствует моя дочь Инин. Возможно, ты забыла, как относилась к тебе бабушка или как отец предпочитал свою наложницу своей жене. Ты забыла, как плакала целый день, когда отец поднял Нью Цзян на невероятные высоты? Ты забыла, что сделал тогда твой сын?»

Даже когда она горела от гнева, эти слова напомнили старой вдове тяжелые дни ее молодости и о том, как Цинь Хуайюань защищал ее в детстве.

«Тяжелее всего для тебя было то, что бабушка не была добра к тебе и только беспокоилась о внешнем успехе и репутации. А теперь подумай, чем ты отличаешься от бабушки?»

«Ты неблагодарный сын! Я делаю все это для тебя!»

«Если ты все делаешь для меня, тогда подумай обо мне. У меня самое высокое положение в стране. И мое поведение всегда было безупречным. Лично меня не в чем упрекнуть. И я молюсь, чтобы моя мать не наделала глупостей.»

«Ну, хорошо! Ты считаешь, я глупая?»

«Мама, ты понимаешь, о чем я говорю. Зачем ты пытаешься увести меня от темы?» Цинь Хуайюань посмотрел прямо на старую вдову. «Дочь Инин и Ни Сунь ненадолго останутся снаружи. Я не буду участвовать в этом, так что делай, как считаешь нужным. Что касается Ни Цао, то этот вопрос я решу самостоятельно и прошу тебя только об одном, не вмешивайся в это дело».

Цинь Хуайюань поклонился и ушел. Когда старая вдова увидела, что ее сын уходит, она наконец разразилась слезами. «Какой странный, странный сын. За что мне все это?!»

Матушка Цинь, Цзисян и Руи присели в поклоне, когда Цинь Хуайюань прошел мимо них. Его сопровождал слуга с зонтом. Матушка Цинь глубоко вдохнула сырого воздуха, чтобы свежесть вернула ее лицу спокойствие и отправилась утешать старую вдову.

Хотя беседа между матерью и сыном была частной, ни одна стена в мире не была воздухонепроницаемой. Вторая и третья ветви дома вскоре узнали о том, что произошло, и обе мадам из этих ветвей почувствовали какую-то неуверенность, когда услышали подробности. Они уже давно переняли привычки старой вдовы заискивать перед властью.

Сейчас дела усадьбы Цинь остались в стороне, поскольку зал государственного суда приветствовал важного гостя. Зал Государственного суда был центральным правительственным агентством при Министерстве обрядов, которое, помимо других обязанностей, также занималось встречей иностранных высокопоставленных лиц. Сейчас министр Великого Чжоу ожидал именно такого гостя в главном зале.

Лиан Шэнцзе был небрежно одет и вошел в зал в гордой позе. Министр с ужасом докладывал ему: «Верный принц Первого ранга из вашей благородной нации пришел раньше. Он уже ждет в Цветочном зале, чтобы вы вместе собрались на банкете. Я приготовил изысканный банкет с национальными танцами и песнями. Надеюсь, посланник лорда не откажется присоединиться к нам ».

Когда Лиан Шэнцзе услышал, что Панг Сяо тоже был здесь, на его лице отразился тот страх, который он испытывал. Но когда он вспомнил о своем статусе, он снова успокоился. К тому же, упоминание министра о песнях и танцах оказалось достаточно, чтобы успокоить его сердце. Теперь он мог не бояться, что его ночи здесь будут длинными и одинокими.

Болтая, они вошли в Цветочный зал и посмотрели в сторону Панг Сяо, который сидел на передних креслах.

«Значит, это сэр Лиан».

<http://tl.rulate.ru/book/13071/393006>